

но-учитель православнаго исповѣданія, протоіерей Іоакимъ *Романовъ*, обратился съ рѣчью ко всемъ воспитанникамъ, и въ краткихъ, но трогательныхъ словахъ, указывая на портреты незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го и достойнаго преемника его Александра II-го, напомнилъ имъ о тѣхъ неограниченныхъ милостяхъ, которыя изливаются на нихъ отъ Монаршихъ щедротъ, для просвѣщенія ума сердца, для образования, имѣющаго цѣлю ихъ нравственное и матеріальное совершенство и пользу общественную, а потому убѣждалъ ихъ, въ особенности же окончившихъ курсъ ученія, всячески стараться на служебномъ поприщѣ сдѣлаться достойными этихъ милостей, и такимъ образомъ быть полезными какъ самому себѣ, такъ и любезному отечеству. Актъ заключился народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни.»

— Исправлющій должность Шушинскаго уѣзднаго начальника, полковникъ *Сафоновъ*, при письмѣ отъ 7-го января, доставилъ *девяносто два* руб., пожертвованные разными чиновниками и гражданами г. Шуши, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Кавказскаго Корпуса.

— 8-го числа вступилъ въ г. Тифлисъ изъ Екатеринограда 14 маршевый баталіонъ, подъ командою капитана *Щербицкаго*.

— Того же числа выступили изъ Тифлиса: въ Александрополь взводъ изъ состава 12 маршеваго баталіона, подъ командою майора *Разнаговскаго*, и въ Гурійскій отрядъ партія рекрутъ подъ командою штабсъ-капитана *Швидковскаго*.

Гори. Намъ пишутъ изъ этого города, отъ 2 февраля: Вчера, т. е. 1-го числа, на разсвѣтѣ, здѣсь было землетрясеніе. Сначала послѣдовало довольно слабый ударъ, а затѣмъ онъ повторился въ такой степени, что зданія поколебались. Онъ продолжался нѣсколько секундъ. Мы были пробуждены, какъ-бы отъ паденія соседнихъ домовъ. Люди въ испугъ бросились узнать, гдѣ что случилось. Къ счастью, землетрясеніе не причинило никакого существеннаго вреда: только побиты окна въ нѣкоторыхъ домахъ. Передъ тѣмъ, т. е. 31 января, въ воздухѣ до того ясно, произошла перемѣна; начался снѣгъ, который 1-го февраля падалъ, цѣлый день, частыми и густыми хлопьями; было впрочемъ довольно тепло и въ городѣ сдѣлалось грязно. Ночью, какъ многіе увѣряютъ, была буря; сегодня утро прекрасное и немного морозно, какъ было дня три тому назадъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ (Pr. St.-Anz.) Изъ лагеря подъ Севастополемъ пишутъ въ Times отъ 11-го января: «Климатъ здѣсь чрезвычайно измѣчивъ, что можетъ быть вреднымъ для здоровья. Въ воскресенье былъ морозъ, а вчера погода была весенняя и люди стояли и сидѣли, грѣясь на солнцѣ передъ входомъ въ баракъ. По прекращеніи морозовъ, во многихъ мѣстахъ лагеря показывается молодая зелень. Казалось бы, рано прекращаться снѣгу и морозамъ, потому что прошлаго года мѣсяцемъ позднѣе былъ сильный морозъ и шелъ снѣгъ; съ перемѣною вѣтра не начнутся ли опять холода?»

— (N. Pr. Z.) Англійскій контръ-адмиралъ сэръ Густавъ Стюартъ сдѣлалъ начальство надъ черноморскою эскадрою контръ-адмиралу Фримантлю и уже прибылъ изъ Константинополя на островъ Мальту. Онъ пробудетъ тамъ два мѣсяца и потомъ, вѣроятно, опять займетъ свое прежнее мѣсто.

Англія. Въ газетѣ Nord пишутъ отъ 27-го января: «Всѣ англійскіе журналы, какъ правительственные, такъ и оппозиціонные, давно уже объявили, что соглашаются на австрійскія предложенія, предоставлявъ себѣ право дѣлать придирки по пятому пункту. Одинъ только Morning-Chronicle возставалъ противъ австрійскихъ предложеній, называя ихъ недостаточными и постыдными. Теперь этотъ журналъ, который, кажется, не сдѣлался благоразумнѣе отъ долголѣтнаго житія, объявляетъ условія, на какихъ онъ считаетъ возможнымъ заключеніе мира съ Россією. Журналъ Morning-Herald есть серьезный органъ и представитель большой англійской партіи, пугающей мира, потому что этотъ миръ не доставитъ Англіи ничего, кромѣ увѣренности въ утраченномъ вліяніи и въ упадкѣ высокаго мнѣнія, которое имѣли о ея могуществѣ. Такъ говоримъ не мы: это — мнѣніе, выраженное безъ околичностей однимъ изъ собратій газеты Morning-Herald, журналомъ Examiner, котораго любопытную статью мы представляемъ въ краткомъ извлеченіи. Examiner высказываетъ съ полнымъ чистосердечіемъ

причины, по коимъ въ Англіи менѣе радуются миру, нежели во Франціи. Вотъ его слова: «Судя по французскимъ журналамъ, которыхъ показанія подтверждаются и частными письмами, народъ французскій въ восторгѣ отъ вѣроятнаго заключенія мира и даже упрекаетъ насъ въ томъ, что мы менѣе его предаемся такому восторгу. Но есть много различныхъ причинъ, по которымъ окончаніе войны, при настоящихъ обстоятельствахъ, болѣе могутъ желать во Франціи, чѣмъ у насъ. Франція выиграла очень много въ настоящую войну; говоримъ это не съ завистью; напротивъ, радуемся успѣхамъ Франціи и поздравляемъ ее съ ними. До войны, Франція не имѣла почти никакого вліянія на Востокъ, гдѣ народы судятъ о могуществѣ другихъ государствъ только потому, что у нихъ предъ глазами. Теперь это дѣло приняло обратную сторону. Франція провезла черезъ Босфоръ 100,000 человекъ своего войска; ея легіоны быстро появлялись одинъ за другимъ въ гаваняхъ и на холмахъ самаго Константинополя. Большая часть славы, доставленной взятіемъ Севастополя, приходится на долю Франціи. Впредь, безъ согласія Франціи, нельзя будетъ заключить никакого договора, касающагося національныхъ интересовъ тѣхъ народовъ, которые обитаютъ въ Сиріи, Египтѣ и другихъ странахъ Востока. Говоря это, мы нисколько не думаемъ оспаривать у великаго французскаго народа что либо изъ выгодъ, такъ благородно имъ пріобрѣтенныхъ. Но соображая то, что выигралъ этотъ народъ, сочтемъ также, что утратила Англія. Наша главная выгода въ этой войнѣ состояла въ томъ, чтобы упрочить существованіе оттоманской имперіи не только въ Европѣ, но и въ Азій. Что же мы сдѣлали для достиженія этой цѣли? Мы допустили взять Карсъ; мы хладнокровно смотрѣли на происки Персіи, не позволяли ей овладѣть Гератомъ, выслать нашего посланника изъ Тегерана, и при этомъ нисколько не пользовались сочувствіемъ, которое, какъ насъ увѣрили, питаютъ къ намъ кавказскіе народы. Мы разрушили (?) увѣренія, которыми страна ихъ была отрезана отъ моря, но не склонили ихъ сражаться за насъ. Намъ говорили, что Шамилъ можетъ сдѣлать диверсію, которая вынудитъ генерала Муравьева выдти изъ Малой Азій; однакожь этой диверсіи не послѣдовало. Не пускаемся въ сужденія о фактахъ, ограничиваемся только объясненіемъ причинъ, по которымъ для насъ миръ не можетъ быть произшествіемъ столь же радостнымъ, какъ для Франціи. Съ одной стороны, Французы вследствие войны чрезвычайно много выиграли въ политическомъ значеніи, съ другой наше могущество и вліяніе ослабло именно въ такихъ странахъ, гдѣ намъ преимущественно нужно поддерживать и усиливать и то и другое.»

— (N. Pr. Z.) Января 28-го. Газета Morning-Post сегодня сообщаетъ, что конференціи о мирѣ начнутся недѣлю черезъ три, въ Парижѣ, предложенномъ для того одновременно Англією и Россією. Англійскими уполномоченными назначены лордъ Кларендонъ и лордъ Коулей.

Франція. Парижъ, января 27-го. Корреспондентъ Indépendance Belge пишетъ въ эту газету, отъ 26-го числа: «Въ самомъ непродолжительномъ времени, можетъ быть завтра, ожидають появленія въ Монитерѣ ноты, которая ясно обозначитъ, въ какомъ положеніи находится переговоры о мирѣ. По одному частному извѣстію, офиціальная депеша, подтверждающая принятіе Россією предложеній Австріи, получена въ Вѣнѣ 22-го числа. Такимъ образомъ, вѣроятно, вскорѣ придетъ и извѣстіе о подписаніи предварительныхъ статей и перемирія. — Газета Constitutionnel дѣлаетъ сегодня важную ошибку, которую по большей части раздѣляютъ съ нею и англійскіе журналы. Въ ней сообщено, что во Франціи и въ Англіи продолжаются приготовления къ войнѣ, какъ будто не было и рѣчи о мирѣ. Что дѣлается въ Англіи, этого я не знаю, но я могу сказать о Франціи, что въ ней приготовления къ войнѣ не только уменьшились, но даже совершенно приостановлены. Я даже могу рассказать вамъ одинъ фактъ, который доказываетъ болѣе, чѣмъ всѣ возможные разсужденія, чего можно ожидать. Одинъ изъ моихъ друзей получилъ очень недавно письмо отъ маршала Пелиссье: «Отыщи мнѣ немедленно, пишегъ онъ ему, удобный домъ въ кварталѣ Св. Магдалины и вели его тотчасъ же убрать, чтобы я нашелъ его совершенно-готовымъ къ моему пріѣзду. Мы всѣ здоровы; я такъ здоровъ, что прошу тебя не выбирать квартиры въ верхнихъ этажахъ, потому что я очень потолстѣлъ и не могу уже болѣе всходить на

лѣстницу». Очень вѣроятно, что маршалъ выйдетъ изъ Крыма тотчасъ по прибытіи генерала Муррея.»

— Парижскій корреспондентъ газеты Indépendance Belge сообщаетъ слѣдующія характеристическія подробности объ англійскомъ посланникѣ въ Персіи, г. Муррей: «Новое несогласіе, возникшее между Персіей и Англією, быть можетъ, было только слѣдствіемъ личнаго чувства. Садразамъ, или первый министръ, который вѣроятно не знаетъ трагедіи «Эсепръ», никакъ не думалъ повторить подавляющую борьбу между министромъ и простымъ подданнымъ, связаннымъ узамъ крови съ царственнымъ домомъ Персіи. Мирза, удрученный обидами и произвольными налогами, притѣсняемымъ до крайности, доведенный до послѣдней степени бѣдности, упрямый англійскаго посланника вступиться за него. Изъ состраданія и въ интересахъ Англіи, г. Муррей нашелъ возможнымъ сдѣлать его консульскимъ агентомъ. Посланникъ увѣряетъ, что принявъ эту мѣру, предварительно объявивъ о томъ самому садразаму; но отвѣтъ послѣдняго, какъ о немъ рассказываютъ, не долженъ-бы слишкомъ расположить его къ услугамъ мирзы въ томъ самомъ государствѣ, гдѣ съ нимъ недавно поступили какъ съ публичнымъ преступникомъ. Въ самомъ дѣлѣ, отвѣчать (какъ сдѣлалъ это министръ шаха), что ему нѣтъ дѣла до того, гдѣ этотъ человекъ будетъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, лишь-бы не около персидскаго правительства, и что въ этомъ случаѣ онъ ему ни въ чемъ не препятствуетъ, не значило еще нисколько сказать г. Муррею: «вы можете сдѣлать его консуломъ, чиновникомъ, которому поручено сносіться съ персидскими начальствами и, при случаѣ, наблюдать за ихъ образомъ дѣйствій». Англійскій уполномоченный могъ-бы отправить мирзу, который говоритъ очень хорошо на многихъ языкахъ, въ какую нибудь другую страну на Востокъ, гдѣ онъ оказалъ-бы услуги своему новому отечеству. Англійскій посланникъ, предпочитая употребить его въ самой Персіи, объявилъ его состоящимъ подъ покровительствомъ англійскаго флага, даже облечь его въ должность повѣреннаго по дипломатической части, наперекоръ всевышнему министру, который уже показалъ ему свое презрѣніе, сдѣлавъ оскорбительный для него выборъ. Свѣдѣнія, полученные нами нынѣ объ этихъ несогласіяхъ, доказываютъ, что невозможно было пойти дальше въ настойчивости съ одной стороны и въ оскорбленіи съ другой. Министръ шаха даже не удовольствовался оскорбительною нотой (какъ извѣстно, г. Муррей требуетъ, чтобы министръ отказался отъ нея и лично извинился передъ нимъ); но даже, повидимому, хотѣлъ выгнать оставленнаго г. Мурреемъ консула, которому было поручено, въ его отсутствіе, охранять подданныхъ и интересы Великобританіи. Съ своей стороны, полномочный посланникъ отвѣчалъ, на приглашеніе отозвать этого консула, объявленіемъ, что онъ призоветъ флотъ въ Персидскій Заливъ. — Зная характеръ Персіянъ, церемонный и вѣжливый даже до крайности, можно понять, что только важная причина могла побудить персидское правительство къ нарушенію всѣхъ обычаевъ страны, всѣхъ привычекъ восточной чинности. Подобное положеніе не можетъ теперь быть поправлено иначе, какъ удаленіемъ садразамъ. Но достигнетъ-ли Англія этой цѣли единственно присутствіемъ своего флота въ персидскомъ заливѣ? Паденіе Карса, и соединенная съ этимъ событіемъ неудача Англіи, слишкомъ уменьшили ея вліяніе въ персидскомъ государствѣ. Владѣльцы Лагора, тайные союзники бунтовщиковъ гератскихъ, не могутъ быть любимы. Они по-неволѣ довольствуются тѣмъ, что заставляютъ своихъ соседей бояться ихъ, когда это имъ удастся, но не располагать на любовь и довѣрчивость, которыхъ возможность совершенно почти уничтожили непотѣрные и, какъ мнѣ кажется, несогласные съ политикой успѣхи остъ-индской компаніи. Притомъ, г. Муррей, не смотря на всѣ свои хорошія качества, человекъ менѣе всѣхъ способный прекратить несогласіе подобнаго рода. Въ продолженіи многихъ лѣтъ, онъ исправлялъ въ Египтѣ должность генеральнаго консула и дипломатическаго агента; онъ достигъ тамъ сильнаго вліянія надъ покойнымъ Аббасъ-пашею; но пользовался этимъ вліяніемъ такъ неограниченно, и такъ пренебрежительно обходился со всѣми своими товарищами, что его консульство было рядомъ постоянныхъ съ ними несогласій; но болѣе всего ссорился онъ съ генеральнымъ консуломъ Франціи г. Сабатье. — Подобно лорду Стратфорду Редклифу, англійскій посланникъ въ Пер-

